

Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 608 с.

Центральная Азия в составе Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.

В апреле 2008 г. президент Украины В.А. Ющенко подписал указ «Об отмечании 300-летия событий, связанных с военно-политическим выступлением гетмана Украины Ивана Мазепы и заключением украинско-шведского союза». Указ предписывает среди прочих мероприятий установить памятники Ивану Мазепе и Карлу XII на Украине. О чем это? А, так это о предательстве коварного Мазепы, перешедшего на сторону врагов России шведов незадолго до Полтавской битвы, опять переписывают историю – привычно недоуменно и обиженно отреагировала часть российской политической элиты в духе фамусовского «что говорит! и говорит, как пишет!». Это один из свежих, но далеко не первых и, конечно, не последних *исторических* скандалов, отравляющих отношения России со странами Восточной Европы и другими ближайшими соседями. Открытое навязывание трактовки того или иного исторического события для утверждения новой государственности или единения нации, как и упорство в отказе переосмыслить устоявшиеся и комфортные оценки прошлого, вероятно, являются естественными феноменами, но отнюдь не способствуют росту взаимопонимания между новым поколением жителей региона.

Если не единственным, то одним из наиболее адекватных способов понять соседа, особенно в условиях ангажированности СМИ, остается обращение к научному историческому знанию. Кто-то скажет, что историческая наука не меньше зависит от текущей политической ситуации, чем журналистика, что историю пишут победители и т.п. То, что эти утверждения далеко не всегда правда, прекрасно показывает серия книг «Украины Российской империи», выходящая с 2006 г. под редакцией исследователей Российской империи А.И. Миллера, А.В. Ремнева и Альфреда Рибера.

Авторы отходят от двух традиционных подходов в изучении отношений России с соседями: *имперского нарратива*, фокусирующегося на имперском центре, государстве и власти, и *национального повествования*, свойственного историкам новых независимых государств, концентрирующихся на собственной современной нации и проецирующих ее в прошлое, сводящих все многообразие отношений в империи к исключительной национальной борьбе за независимость. Именно эти два подхода, имеющие естественное свойство выходить на политический уровень, столкнулись *под Полтавой* в 2008 г.

Е
Ы
К
Н
Ж
И
В
Н
О
К

Более подробно с новыми поступлениями библиотеки ПИР-Центра Вы можете ознакомиться в разделе «Библиотечные новинки» интернет-представительства ПИР-Центра по адресу <http://pircenter.org/library>

Новая история империй, подходы которой утверждают авторы серии, делает своеобразную прививку от политического использования науки, так как стремится показать всю «ткань взаимодействия имперских властей и местных сообществ», воссоздать жизнь крайне неоднородной во всех отношениях империи во всей ее пол-

ноте. Основанное, как и положено историческому исследованию, на кропотливой работе с источниками и обширной историографией осмысление сложной картины отношений имперских институтов, местных и центральных элит между собой и с другими социальными группами, изучение экономических процессов, развития «армии как института», внутренних факторов, внешнеполитических сюжетов не оставляют места для однозначных оценок, для слов «абсолютно», а тем более «хорошо» или «плохо». В книгах серии нет национальных героев и дерзких предателей, здесь речь идет о непросто выборе, с которым сталкиваются реальные деятели империи, имеющие свои мотивы и оказавшиеся в трудных обстоятельствах, зачастую в ситуации выбора между своим сообществом, лояльностью империи и самовывживанием, будь то Иван Мазепа в 1708 г. или шесть польских генералов, отказавшихся возглавить восстание в 1830 г. и убитых своими солдатами. Один из простых выводов, который не артикулируется авторами, но к которому приходишь при изучении серии, состоит в том, что национальные интересы надо искать не в прошлом, тем более в его мифах, а в настоящем и будущем.

В томе, посвященном западным окраинам, речь идет о становлении и закате гетманщины, развитии украинского национального движения, перипетиях польской политики, возникновении еврейского вопроса, появлении русских проектов строительства нации. Книга о Центральной Азии освещает многогранные аспекты жизни региона в составе империи, исследует вопрос о *цене империи*, религиозную, образовательную, культурную политику, систему отношений местных и имперских элит. Отдельная глава посвящена первым опытам национальной классификации населения Центральной Азии.

В каждом томе в качестве приложений даны статьи авторов обсуждаемых стран, позволяющие сравнить подходы разных историографий.

Альберт Зульхарнеев

Ф.Г. Войтоловский. Единство и разобщенность Запада: идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка, 1940–2000-е годы. М.: Крафт Плюс, 2007. 464 с.

Монография Ф.Г. Войтоловского, эксперта ИМЭМО РАН, посвящена истории развития идеологических концепций мировой политики, разрабатывавшихся в указанный период в западных *мозговых трестах* (think tanks), и формирования национальных и транснациональных систем самих этих *трестов*.

Применяя системный подход к изучению международных отношений, разработанный советской школой, автор анализирует появление современных коннотаций понятия *Запад* и становление механизмов его идейно-политического влияния на эту сферу при ведущей роли США.

Основное место в работе Ф.Г. Войтоловского занимает исследование непосредственно идеологий, которые, по мнению автора, и задают сценарии и программы действий в глобальной политике, являясь своего рода ее матрицами. При этом предпринята попытка увязки идейных концептов с тенденциями исторического развития во второй половине XX – начале XXI вв.

Так, например, концепции *трансатлантизма*, *взаимозависимости*, *глобальных проблем* и *глобализации* в разное время определяли не только политический, но и научный дискурс, что особенно ярко проявилось применительно к различным теоретическим и публицистическим трактовкам последней.

Не меньший интерес представляет изучение автором роли политических течений на формирование идеологических институтов с их последующим обратным влиянием на данные течения. Яркими примерами здесь являются Римский клуб – сообщество экспертов, сложившееся на основе идей либерального реформизма и занимавшееся изучением глобальных проблем современности, а также и Трехсторонняя комиссия, созданная среди прочих Дэвидом Рокфеллером и Збигневом Бжезинским, которая восприняла консервативные идеи мирового доминирования США, ключевых стран Западной Европы и Японии.

При этом автор констатирует, что с завершением холодной войны идеологические центры Запада и, в первую очередь, США пережили серьезный кризис, поскольку вся их деятельность на протяжении многих десятилетий определялась противостоянием капиталистической и социалистической систем. В этом контексте современные мирополитические идеологии и стратегии руководства Соединенных Штатов предстают не столько как реакция на окончание этого противостояния и переосмысление своего места в мире, а скорее как развитие и актуализация прежних идей и стратегий.

В целом, в предлагаемой монографии обработан большой пласт зарубежных источников и публикаций, а также не утратившей своей фактологической актуальности советской научной литературы по международной проблематике.

Павел Лузин

Фиона Хилл, Клиффорд Гэдди. Сибирское бремя. Просчеты советского планирования и будущее России. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. 328 с.

Fiona Hill and Clifford Gaddy. Siberian Curse. How Communists Planners Left Russia Out in the Cold. The Brookings Institution Press, 2003. 303 p.

Фраза о том, что богатство России будет прирастать Сибири, известна, пожалуй, каждому. Однако авторы книги, исследователи Института Брукингса, знакомые с Россией не понаслышке, выдвигают новый тезис: гигантский размер России и природные богатства Сибири сейчас превратились в один из источников слабости страны.

Героическая сага по освоению новых территорий превратилась в конечном итоге в борьбу за выживание для тех, кто был насильно переселен на зауральские территории страны в XX в. Задачи колонизации и индустриализации громадных пространств осуществлялись преимущественно тоталитарными методами: через систему ГУЛАГа и использование рабского труда.

Сегодня миллионы людей и тысячи промышленных предприятий размещены в самых холодных и отдаленных уголках планеты, там, где их разместила советская система планирования. Если бы решения о размещении принимались в свободной рыночной системе и при наличии возможности выбора, то эти сибирские города никогда бы не достигли своих нынешних размеров, утверждают авторы. Российские лидеры до сих пор убеждены, что индустриализация Сибири – ключ к процветанию России. Это ведет к растущей нагрузке по субсидированию экономической деятельности на самых неблагоприятных территориях.

В попытке рассчитать *цену холода* исследователи вводят новую величину – температуру на душу населения (ТДН). По их подсчетам, в XX в. Россия *похолодела* почти на один гра-

Е
Ы
И
Ж
И
И
И
И

дус, в то время как Канада *потеплела* на тот же показатель. В *похолодании* виноват рост таких городов, как Новосибирск, Омск, Екатеринбург, Хабаровск, Иркутск и других, находящихся в сотне самых холодных городов планеты по ТДН (85 из 100 – российские города).

Ни в коем случае не призывая к территориальному сжатию России, авторы ратуют за *уменьшение Сибири*. Процветание страны и устойчивое экономическое развитие возможны, по их мнению, только если будет проводиться политика поддержки переселения в западную часть России, ближе к европейским рынкам.

К сожалению для России, исторических прецедентов снижения населения городов в таком масштабе до сих пор не было. *Уменьшение* будет дорогим и болезненным. Но другой альтернативы нет: иначе *сибирское время* превратится в *сибирское проклятие*.

Никита Перфильев

Therese Delpech. Savage Century: Back to Barbarism. Translated by George Holoch. Carnegie Endowment for International Peace, 2007. 212 p.

Смена одного столетия другим неизменно сопровождается всесторонним осмыслением пройденного этапа и попытками предвидеть возможные сценарии развития. В начале XX в. исследователи пророчили становление новой эпохи социального прогресса, безграничных технологических достижений и мира во всем мире. Но планета оказалась втянута в войны и революционные перевороты беспрецедентных масштабов. В данной книге сделана попытка комплексного рассмотрения факторов, которые привели к подобному развитию событий в XX в., и детального анализа аналогичных факторов XXI в.

Тереза Делпеш, директор по стратегическим исследованиям в Комиссии по атомной энергии Франции и главный научный сотрудник Национального фонда политических исследований, – одна из ключевых французских мыслителей в области международной безопасности. В своем анализе она задействует знания не только из области мировой политики и истории международных отношений, но также из философии, психологии, литературы, что значительно расширяет возможности осмысления анализируемых событий. Автор указывает на знаки, которые были проигнорированы *цивилизованным миром* и привели в результате к таким событиям, как две мировые войны и Холокост. 1905 г. Тереза Делпеш считает водораздельным в истории международных отношений XX в. – именно после него стали обостряться противоречия между крупнейшими государствами мира и начал завершаться процесс формирования военно-политических блоков. Проводя параллель между 1905 и 2005 гг., автор предупреждает, что подобное может случиться вновь в текущем столетии на фоне роста международного насилия и несоблюдения международных норм.

Автор ориентируется на будущее развитие международной безопасности. На страницах книги она выявляет те особенности моделей будущего миропорядка, которые непременно будут иметь место к 2025 г. Таких особенностей три: сохранение терроризма как одного из ключевых факторов нестабильности в мире, дальнейшее распространение оружия массового уничтожения и центральная роль Китая в вопросах международной безопасности. При этом автор указывает и на другие факторы, чье влияние на международную обстановку в ближайшие 20 лет также возможно. Среди них – *нетрадиционный терроризм*, отличающийся от простого терроризма методами своей деятельности (например, информационный терроризм); последствия дезинтеграции в Африке; появление новых ядерных держав на Ближнем Востоке; противоречия между Израилем и Палестиной; вопрос взаимодействия ЕС и Турции; возможная война между Китаем и Тайванем и другие. Каждый из аспектов рассматривается автором с точки зрения как внутреннего развития, так и возможных последствий для международного порядка.

Проводя анализ современной ситуации в мире, Тереза Делпеш затрагивает такие аспекты, как социально-политическая обстановка в России, проблема «двух Китаев», се-

верокорейский ядерный шантаж, наметившееся переосмысление самой сущности ядерного оружия. Оценивая текущую политическую ситуацию в России, Тереза Делпеш пишет о стадии *саморазрушения*. Автор утверждает, что дезинтеграционные и разрушительные процессы в российском обществе продолжают и что политика опоры на нефть и газ ни в коем случае не способствует выходу из сложившегося кризиса. Несмотря на то, что стратегический союз России с Китаем оценивается автором как не имеющий отношения к реальности, по ее мнению, вполне реальным является вклад России в возрастающую мощь КНР.

Необходимо отметить, что книга чрезмерно насыщена критикой России, прежде всего, политической обстановки в стране. В частности, Тереза Делпеш исходит из позиции, что со времен Советского Союза у России сохранились имперские амбиции, а способность к *экспорту нестабильности* даже улучшилась. Такой подход отражает субъективное представление автора о российской действительности.

Евгений Петелин

Richard Rhodes. *Arsenals of Folly: The Making of the Nuclear Arms Race*. New York: Alfred A. Knopf Publisher, 2007. 386 p.

Ричард Родос – хорошо известный специалист в области истории создания ядерного оружия. Одна из его книг – *The Making of the Atomic Bomb* была удостоена целой серии наград: Пулитцеровская премия, Национальная книжная премия, Национальная премия литературных критиков. В своей последней книге он детально изучает историю гонки ядерных вооружений и пытается отследить ее влияние на происходящие сегодня события.

Книга состоит из трех частей, в которых подробно рассказывается о противостоянии двух сверхдержав СССР и США, о начатой ими гонке вооружений и следовавших затем разоруженческих переговорах, легендарной встрече в Рейкьявике и свертывании гонки вооружений, а также об окончании холодной войны. В книге последовательно показывается, как по мере осознания ответственности обеими сверхдержавами мир постепенно меняется, а концепция о том, что «бомба способна уничтожить любую угрозу», заменяется пониманием того, что безопасность может быть достигнута «не в противостоянии друг с другом, а только в сотрудничестве друг с другом».

Автор пытается раскрыть перед читателем тайные механизмы закулисной борьбы, шедшей в обеих странах в то время, причины происходящих событий и принимаемых решений. «Внутренний переговорный процесс как в правительстве США, так и в СССР был гораздо более жестким и бескомпромиссным, чем даже между самими странами», – пишет он.

В конце книги автор анализирует развал Советского Союза как следствие гонки вооружений и приходит к выводу, что по этому же пути идут и Соединенные Штаты. Советский Союз не выдержал финансового бремени; социальные проблемы и экономические потрясения разорвали его на части. В настоящий момент в США происходят схожие процессы: огромный военный бюджет поглощает ресурсы, которые можно было бы направить на борьбу с такими серьезными проблемами, как бедность, преступность, беспорядки, плохая экологическая ситуация, а также ветшающая инфраструктура, сломанные мосты, разрушенные школы, снижающаяся продолжительность жизни и т.д. Даже сокращение военных расходов в 1990-е гг. не помогло исправить ситуацию – слишком большой бюджетный дефицит был создан в эпоху Рональда Рейгана. Более того, согласно приводимому автором заключению *Американского общества гражданских инженеров* 2001 г., после окончания холодной войны ситуация продолжает ухудшаться. По их подсчетам, чтобы выправить ситуацию, США необходимы массивные «инвестиции как в государственный, так и частный сектор в размере 1,6 трлн долл. в течение пяти лет».

Е
Н
Ы
К
И
И
Ж
Н
М
В
И
О
К
И

При написании этой книги автор активно использовал ставшие доступными только в последние 10 лет материалы: интервью, взятые как у советских, так и у американских участников событий; официальные документы; мемуары и воспоминания. Текст насыщен интересными выдержками из различных документов, а также фотографиями тех времен.

Александр Плугарев

Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы. Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2008. 312 с.

Центральная Азия находится под пристальным вниманием политиков и экспертов ввиду наличия таких проблем, как территориальные споры, незаконный оборот наркотиков, международный терроризм, религиозный экстремизм и др. Вместе с тем в регионе наблюдаются серьезные изменения как в политических системах государств (в частности, смена поколений лидеров, что в силу особенностей функционирования института государства в Центральной Азии является важным), так и в экономике. Все это, несомненно, требует тщательного изучения.

Попытку осмыслить ситуацию в регионе предпринял авторский коллектив Казахского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, выпустив монографию «Сотрудничество и безопасность в Центральной Азии: состояние и перспективы».

В качестве основной задачи издания обозначен анализ современных взаимоотношений между центральноазиатскими странами и определение возможных перспектив их более тесной политической и экономической интеграции. В частности, авторы приходят к мнению, что «необходимым условием центральноазиатского сотрудничества становятся совместные усилия, направленные на создание общей энергетической, водной и транспортной инфраструктуры». Впечатляет охват анализа центральноазиатской политики: Россия, Иран, Турция, США, Япония, Китай, Индия и др.

Несомненным плюсом этого издания является передача различных точек зрения на одни и те же проблемы. Это особенно показательно в отношении оценки роли России в регионе: например, если в одних главах книги говорится о том, что Россия наряду с Китаем является главным внешним игроком в регионе (Б.К. Султанов), то в других представлено мнение, что Китай – «вполне достойная альтернатива России» (К.Л. Сыроежкин).

В то же время почти все проблемы показаны через призму позиции Казахстана и его интересов, хотя Узбекистан также признается одним из ключевых государств региона. Кроме того, критика политики Казахстана звучит более приглушенно по сравнению с критикой политики других центральноазиатских государств.

Елена Черепнина